

9. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 мая 1999 № 9-ЗАО «О стабилизации и стимулировании производства и увеличения добычи жидких углеводородов в Ямало-Ненецком автономном округе» Сборник законов ЯНАО. Том 2 // СПб.: ООО Полиграф Стайл, 2000. С. 409.

10. Вагит Алекперов. «Лукойл не платит любую цену, он платит разумную». Интервью по поводу десятилетия «Лукойл» // Компания. 2001. № 11(35). С. 21.

11. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 5 февраля 2001 по делу № А70-553/3-2001.

*Людмила Михайловна ВОЛОСНИКОВА —
доцент кафедры теории и истории
государства и права Института
государства и права,
кандидат исторических наук*

УДК 94(420):34

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА В XVI в.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает некоторые особенности английского парламента XVI в., в частности, формы участия, роль и значение юристов и судей в обеспечении его деятельности.

The author considers several peculiarities of English parliament in XVI th century, as well as functions, forms of activity and significance of lawyers and judges in Tudor parliaments.

Одной из особенностей английского парламента в XVI в. был высокий уровень юридической поддержки его функционирования. Исследователи М. Гревс, Г. Лэуч, Д. Фостер, С. В. Кондратьев в своих работах убедительно показали огромную роль юристов и судей страны в деятельности палаты лордов в период правления Эдуарда II, Марии Тюдор, Якова I и Карла I [1]. Елизаветинский период не является исключением из этого правила: во второй половине XVI в. в палату лордов призывались в качестве юридических помощников главный судья общих тяжб, главный судья королевской скамьи, бароны (судьи) казначейства, генеральный атторней, генеральный солиситор, глава архива, магистры суда канцелярии, сержант [2]. Таким образом, в парламенте была представлена элита судейского корпуса страны.

Местом пребывания юридических помощников была палата лордов. Правовое положение юристов и судей заключалось в том, что они призывались в палату не в качестве его полноправных членов, а почетных помощников. Т. Смит свидетельствует: «В центре палаты на мешках с шерстью обычно присутствуют судьи королевства, глава архива и государственные секретари. Те, кто сидит на мешках с шерстью, не имеют права голоса, а лишь предоставляют свои знания по праву, если у лордов возникнет какое-либо сомнение» [3].

Канцелярия вызывала их специальным приказом о помощи (writ of assistance). Они заседали в центре палаты без головных уборов рядом с высшими должностными лицами государства, одетые в торжественных случаях в парадные одеяния алого цвета, украшенные мехом горносталя.

Во время работы комитета судьи не имели права носить головной убор или садиться, пока им не будет предложено [4]. Когда Джону Пофэму, главному судье,

было в комитете предложено сесть, он твердо ответил, что должен «стоять и поддерживать».

Юридические помощники не имели права участия в дебатах; они выступали лишь по поручению палаты. В 1576 г. судье Барли было сделано строгое замечание, когда он «опробетчиво и неприлично открыл рот, не дожидаясь, пока его призовут» [5]. Эти правила указывали на положение юридических помощников как королевских слуг и слуг палаты, но не умаляли их значения в законодательной деятельности. Они пользовались парламентскими привилегиями во время сессии.

Их присутствие в палате общин обеспечивало согласительный элемент между парламентом и судами страны и ускоряло процесс принятия статутов. Одной из причин высокой пропускной способности парламента в период правления Елизаветы является роль юристов и судей: за период с 8 февраля по 17 марта 1586 г. палата обсудила и утвердила 37 актов; с 27 октября по 19 декабря 1601 г. – 59 актов.

Количество юридических помощников в парламенте было стабильным и составляло 10 – 12 человек. Это были лица, обладающие высокой квалификацией, опытом судейской деятельности, опытом работы в парламенте. В 1589 г. юридическую поддержку палаты обеспечивали главный судья общих тяжб К. Рэй, главный судья королевской скамьи Т. Андерсон, главный судья Р. Менвуд, глава архива канцелярии, четыре магистра канцелярии, два судьи [6]. В 1601 г. персональный состав палаты лордов почти не изменился: судейский корпус был стабильным; судьи в парламенте прекрасно ориентировались в его процедурах, способствуя накоплению традиций и высокой юридической культуры [7].

Далеко не всегда мы найдем в протоколах свидетельства напряженной работы юридических помощников; клерки не всегда считали необходимым ее фиксировать. Лишь в протоколах 1559, 1597, 1601 гг. полно отражены их многочисленные услуги палате.

Виды деятельности юридических помощников были многообразны: это и церемониальные функции, и выполнение рутинных обязанностей по совершенствованию документов, придание им юридической формы, правовая экспертиза, консультирование и информирование, участие в принятии судебных решений; все эти виды работы стали привычными и были откатаны еще в парламентах Эдуарда и Марии [8].

В то время как режим палаты лордов был щадящим в первую неделю (основная масса биллей, петиций проходила в первую стадию в палате общин), юридические помощники приступали к работе в день открытия парламента. После традиционной речи лорда-канцлера клерк палаты оглашал составы комитетов по сбору и проверке петиций. Комитет по петициям, поступавшим из Англии и Ирландии, обычно возглавлял главный судья общих тяжб и четыре помощника [9]. Председателем комитета по петициям из заморских территорий был неизменно главный судья общих тяжб. Численность каждого комитета составляла обычно 5 человек из судей и юристов [10]. Можно лишь предположить, что это были постоянные комитеты, целью которых была предварительная юридическая экспертиза на предмет возможности рассмотрения их в палате, правомерности претензий.

Эти комитеты были монополизированы юристами.

В соответствии со сложившейся традицией юридические помощники выполняли некоторые церемониальные функции, выступая в качестве посредников, курьеров, дипломатических нунциев между палатами, передавали в палату общин билли, прошедшие обсуждение у лордов, поправки к ним, мнение лордов по различным вопросам [11]. Процедура передачи биллей, для которой привлекались юридические помощники, имела торжественную форму. В протоколах обеих палат тщательно фиксировалась дата передачи билля, его наименование, состав курьеров с указанием их должности. В качестве курьеров никогда не фигурировали члены палат; ими

были, как правило, генеральный атторней или солиситор, сержант, магистр канцлерского суда. В 1597 г. в качестве курьеров от палат лордов выступали генеральный атторней Э. Кок, сержант Дрю, судья Кэрю [12].

Высший социальный статус лиц, которые участвовали в процедуре передачи билля, можно объяснить тем, что она имела юридическое значение, подобно литгисконте-станции в римском гражданском процессе, фиксировала окончание стадии прохождения билля. Кроме того сложившиеся правила парламентского этикета, регулировавшие отношения между палатами, требовали различных форм выражения уважения друг к другу; высокий статус курьера, который выступал в качестве ее официального представителя, был одной из этих форм. Что и говорить, обязанность генерального атторнея ежедневно сновать между помещением палаты лордов и часовней св. Стефана, где заседала нижняя палата, была полезной, но нудной и рутинной.

Основным, наиболее трудоемким видом деятельности помощников была работа в комитетах палаты лордов.

Система комитетов в XVI в. находилась в стадии становления, тем не менее уже в середине века были выработаны некоторые основы их деятельности. Как правило, участие помощников в комитетах было обязательным, т. к. основная работа по превращению билля в акт парламента проходила здесь. В течение парламентской сессии 1597 г. был образован 21 комитет; юристы и судьи работали в составе 19 из них [13]. Количество юристов в комитете колебалось от 1 до 6 человек в зависимости от сложности билля.

Например, 8 декабря 1597 г. был образован комитет по биллю об оказании помощи беднякам в составе 24 лордов и 6 помощников: главного судьи королевской скамьи, главного судьи общих тяжб, барона казначейства, судьи, сержанта, генерального атторнея [14]. 10 декабря 1597 г. был образован комитет по биллю о натурализации из 6 лордов и 1 помощника – генерального атторнея [15].

В 1601 г. картина не изменилась: юридические помощники участвовали в работе 20 из 21 образованного комитета. 7 декабря 1601 г. в состав комитета по биллю о поддержке флота вошли 8 лордов и 3 помощника: главный судья Англии, барон казначейства, генеральный атторней [16]. 23 ноября в связи с обострением вопроса о монополиях палата создала комитет по вопросу о королевских патентах, в который вошли 21 лорд и 7 помощников: главные судьи, генеральный атторней, барон казначейства, два судьи.

Юридические помощники, несмотря на их «стоячее» положение, обеспечивали в полной мере быструю и продуктивную работу комитетов; давали правовую оценку биллям, предложения по их дальнейшему ходу, писали поправки, исправляли, готовили болванки новых биллей, консультировали лордов.

Чаще всего председатель комитета давал поручение помощникам: сделать поправки, написать новый билль, доработать и т. д. В конце XVI в. эти поручения фиксировались клерком в протоколе. В ряде случаев юридические помощники выступали в качестве докладчиков от комитетов.

Во многих случаях палата лорда не считала нужным образовывать комитет, а прямо после первого чтения передавала билль юридическим помощникам для их доработки. Так, 31 января 1559 г. после оглашения билля об «Узаконении титула ее королевского величества» (акт огромной значимости для Елизаветы I Тюдор, чьи права на трон были сомнительными), клерк передал билль не в комитет, а доктору Дайеру для придания ему окончательной формы [17]. 1 февраля 1597 г. палата передала генеральному атторнею билль о продлении, разъяснении, отмене некоторых статутов.

Юридические помощники выступали в палате лордов в качестве консультантов, информаторов и аналитиков. 10 марта 1593 г. дано поручение генеральному атторнею представить информацию в связи со слушанием билля о имуществе Ф. Инглфилда, обвиненного в измене; одновременно слушали мнение судей в лице главного судьи по данному делу [18].

9 марта 1601 г. палата поручила атторнею и главным судьям сформулировать мнения по вопросу о патентах.

В таких случаях была неоценимой деятельность юристов как специалистов по гражданскому праву.

В большинстве случаев мнение юристов было решающим и палатой не оспаривалось. Лишь один раз лорды оспорили решение генерального атторнея о передаче в Звездную палату вопроса о наказании депутата Белгрейва, который совершил мисдиминор в отношении лорда Хэттона. Палата отозвала дело и добилась извинений со стороны клерка Звездной палаты. Но это – единственное исключение из правила [19].

Пенитенциарные полномочия, которыми располагала палата лордов для защиты своих привилегий, также не обходились без участия юристов.

Одной из функций помощников было участие в рассмотрении юридических споров, слушаниях сторон и вынесение решений по ним; чаще всего это были гражданские дела о разделе имущества, выделении доли, неуплате долгов, завещания, споры о земле [20]. В таких случаях проект решения поручалось готовить судьям [21].

Юридические помощники привлекались для работы в объединенных комитетах и конференциях обеих палат, анализировали результаты их деятельности. 12 декабря 1597 г. в состав представителей палаты лордов на конференцию по биллю об *tellers and receivers* было назначено 24 лорда и 5 юридических помощников [22]. Вот запись клерка парламента от 1 февраля 1597 г.: «Лорд – казначей доложил лордам о результатах совместной конференции по биллю о продлении, возрождению, отмене и разъяснению некоторых статутот. Они были переданы лорду главному – судье и другим судьям для рассмотрения» [23].

Объемы работы юристов в тюдоровских и стюартовских парламентах неизменно вызывают удивление исследователей. Возникает впечатление, что масштаб их деятельности по интенсивности, трудоемкости превосходит даже традиционно высокую нагрузку лорда-канцлера, лорда-хранителя, лорда-казначей. Эдуард Кок, участвовавший в работе парламентской сессии 1597 г. в качестве генерального атторнея, входил в состав 10 комитетов, действовал в качестве курьера, принимал участие в публичных слушаниях, готовил проект судебного решения по делу Артура Хэтча, написал билль о *tellers and receivers*, выступал дважды с докладами. Клерк фиксировал в протоколе его ежедневное присутствие [24].

Огромную нагрузку нес в палате лордов в 80 – 90 гг. главный судья королевской скамьи Т. Андерсон: выполнял функции председателя палаты на основании королевского патента, участвовал в работе 30 % образованных комитетов, писал билли, судебные решения, консультировал, формулировал мнение палаты, был неизменным членом комитета по петициям.

Труд юридических помощников оценивался довольно высоко. Во второй половине XVI в. главные судьи по результатам сессии получали из казначейства от 80 до 100 ф. ст., генеральный атторней — 40–60 ф. ст., судьи — 30–33 ф. ст, сержант — 10–40 ф. ст. По сравнению с первой половиной XVI в. она выросла на 30–40 % [25].

Чем можно объяснить такую особенность деятельности парламента, как высокий уровень ее юридической поддержки? Основными факторами здесь были краткосрочность сессии, в условиях которой надо было принять большое количество актов, огромный объем юридической, и в, частности, судебной деятельности верхней палаты, потребность в консультировании и быстрой правовой экспертизе многочисленных биллей и петиций, которые проходили через парламента.

К этому добавим, что высокий уровень юридической поддержки был свойственен практически всем органам государственной власти в Англии, таким, например,

как Тайный Совет, Палата феодальной опеки, Совет Севера, Казначейство. В свою очередь, это было связано с общей юридической ситуацией в Англии: сочетанием судебных и административных функций в деятельности всех государственных ведомств; засильем в них юристов и исторически сложившейся высокой значимостью и общественной востребованностью их деятельности.

Трудно переоценить важность юридических помощников в деятельности палаты лордов. Их присутствие придавало профессиональную ясность собранию лордов – непрофессионалов. Знания, опыт, которые они передавали палате, делали работу палаты значительно более продуктивной в законодательной и судебной деятельности в противоположность палате общин, которая, по мнению Грэвса, оставалась «довольно беспечным собранием». Их участие обеспечивало высокую степень сотрудничества между парламентом и судами, учет судебной практики в законодательстве Тюдоров, высокий уровень его юридической техники. Судьи и юристы своим присутствием осуществляли смычку между прецедентным и статутным правом. Пребывание юристов в палате лордов объективно способствовало укреплению ее авторитета, т.к. престиж судебной власти в английском обществе был чрезвычайно велик в XVI в.

Источники свидетельствуют о том, что высший судебский корпус страны, как общего права, так и справедливости, был глубоко вовлечен в процесс формирования статутного права; выступал в качестве катализатора законодательного процесса. Деятельность юридических помощников способствовала естественной специализации палаты лордов в судебской деятельности и, в конце концов, формированию представлений о ней как высшей судебной инстанции, а не всего парламента в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. J. Foster. The House of Lords. 1603-1649. L., 1983; M. Graves. House of Lords: Edward VI and Mary I. Cambridge, 1981; M. Graves: The Tudor Parliaments; Crown, Lords and Commons, 1485-1603. L.-New York, 1985; Loach G. Parliament and the Crown. Oxford, 1986.
2. Journals of the House of Lords 1578-1614. V. 2. P. 63, 127, 195. T. Smith. Republica Anglorum ... P. 51.
3. Smith Th. De Republica Anglorum. P. 51.
4. Foster J. Op. cit. P. 71.
5. The journals of all the Parliaments during the reign of queen Elizabeth. /Collected by S.D'Ewes. Shannon Ireland, 1973 P. 232 (Далее: D'Ewes...).
6. S. D'Ewes... p.689; Journals of the House of Lords... V. 1. P. 752.
7. Journals of the House of Lords. V. 2. P. 191.
8. M. Graves. House of Lords ... P. 40-65.
- 9.- 10. Coke E. The fourth part of the Institutes/ L. I 664. P. 10 (Далее : Coke. E. Institutes...)
- 11.D'Ewes. P. 19, 21, 23, 30.
- 12.Journals of the House of Lords. V. 2. P. 217, 219.
- 13.Ibidem ... P. 168-223.
- 14.Ibidem ... P. 236.
- 15.Ibidem ... P. 250.
- 16.Ibidem ... P. 219.
- 17.D'Ewes. P.17.
- 18.Journals of the House of Lords. P. 186.
- 19.Ibidem ... P. 246.
- 20.Ibidem ... P. 221, 223, 240.
- 21.Ibidem ... P.P.212.
- 22.Ibidem ... P. 206.
- 23.Ibidem ... P. 223.
- 24.Ibidem ... P. 186-222.
- 25.Foster J. Op. cit. P. 155.